

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 219–225
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 219–225

Научная статья
УДК 821.111.09-3+929Найпол
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-219-225>

Нефикциональный текст «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде» В. С. Найпола и анализ степени его влияния на творчество автора

Е. Д. Максименко

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Максименко Екатерина Дмитриевна, аспирант кафедры истории зарубежной литературы, maksimenkoekaterin@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-0756-9083>

Аннотация. В статье определяется важность нефикционального текста В. С. Найпола «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде» в творчестве писателя. Представляются характеристика журналистского расследования, история создания и анализ его места в библиографии В. С. Найпола. Текст рассматривается как ключ к исследованию подобного типа героя и постколониальной тематики в творчестве автора.

Ключевые слова: В. С. Найпол, расследование, Майкл Икс, власть черных, черный дом, мимик, «Партизаны»

Для цитирования: Максименко Е. Д. Нефикциональный текст «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде» В. С. Найпола и анализ степени его влияния на творчество автора // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 219–225. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-219-225>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-219-225>

The non-fictional text *Michael X and the Black Power Killings in Trinidad* by V. S. Naipaul and the analysis of its influence on the creative work of the author

E. D. Maksimenko

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Ekaterina D. Maksimenko, maksimenkoekaterin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0756-9083>

Abstract. The article defines the importance of the non-fictional text of V. S. Naipaul *Michael X and the Black Power Killings in Trinidad* in the creative work of the writer. The article provides the features of a journalistic investigation, the history of its creation and the analysis of its place in the bibliography of V. S. Naipaul. The text is also considered as the key to the evolution of the hero and theme in the author's creative heritage.

Keywords: V. S. Naipaul, investigation, Michael X, Black Power, Black House, mimic, *Guerrillas*

For citation: Maksimenko E. D. The non-fictional text *Michael X and the Black Power Killings in Trinidad* by V. S. Naipaul and the analysis of its influence on the creative work of the author. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 219–225 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-219-225>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Журналистское расследование В. С. Найпола «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде» («*Michael X and the Black Power Killings in Trinidad*», 1973–1979 гг.) можно назвать одним из самых важных нефикциональных текстов писателя, опубликованных в 1970–1980-х гг. Этот текст представляет собой особую ценность не только из-за того, что его сюжет лег в основу романа «Партизаны» («*Guerillas*»,

1975), но и в связи с тем, что именно на страницах этого расследования Найпол так или иначе рассматривает две проблемы, которые в дальнейшем станут лейтмотивами всего его творческого наследия. Первая из них – проблема поиска социально-культурной идентичности. Вторая – то, что Найпол называет «проблемой угнетенных» («*suppressed*»), и включающая в себя феномен преемственности политики насилия, подавления

и угнетения в силу сложившейся системы взаимодействия колонизированного и колонизатора. Статья структурно делится на две части. Первая посвящена предмету и объекту расследования В. С. Найпола, а также истории создания материала. Кратко обозначается место, которое занимает расследование во всем творчестве Найпола. Вторая часть посвящена анализу построения образов прототипа и литературного героя, а также анализу той роли, которую играет текст «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде» в библиографии писателя.

Тематика, проблематика и история создания журналистского расследования «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде»

Мы считаем важным дать краткую историческую справку о кровавых событиях, развернувшихся на Тринидаде в январе 1972 г. В первую очередь, такая необходимость возникает из-за того, что вышеупомянутый текст Найпола, выполненный в жанре художественного документального письма, ранее не переводился на русский язык. Таким образом, мы определяем необходимость проинформировать читателя о предмете исследования – это поможет нам обратить внимание на контекст, при котором велась работа Найпола над его статьей.

Итак, в заголовок расследования Найпола вынесено имя – Майкл Икс. Это публичный псевдоним урожденного Майкла де Фрейтаса, родившегося в августе 1933 г. в боро Белмонт на северо-востоке тринидадского Порт-оф-Спейн. Де Фрейтас, прежде всего, известен как лидер движения «Власть черных» и создатель «Черного дома». В 1957-м он эмигрировал в Соединенное Королевство из Тринидада и быстро обрел широкую популярность как представитель фронта «Власть черных».

«Власть черных» – фронт или движение, которое ставило перед собой целый ряд политических целей: защиту лиц африканского происхождения, борьбу против расовой дискриминации, создание социальных институтов, а также самодостаточной «черной» экономики, которая бы располагала своими кооперативами, фермами и медиа.

В середине шестидесятых де Фрейтас сменил свое настоящее имя на звучный псевдоним, вдохновившись историей жизни и образом афроамериканского исламского духовного лидера и борца за права чернокожих Малкольма Икса. В марте 1969-го Майкл Икс начал претворять в жизнь свою мечту о создании специальной резиденции «Черной силы», которая позже получила название «Черный дом». Сразу же после тринидадской революции Майкл Икс начал собирать деньги на строительство и продвижение резиденции. Для того чтобы привлечь спонсоров, им

была озвучена продуманная программа по созданию «Черного дома» («Black House Building Program Appeal»)¹. В ней Икс не скупился на пафосные, грандиозные описания грядущего проекта: «Фантастический мир, который станет реальностью... уникальный проект... дайте нам показать миру, что Британия не выйдет из великой гонки культуры и прогресса»² (перевод здесь и далее наш. – Е. М.). Икс просил спонсорской помощи у организации «Canada Life Assurance», дважды – у «Charter Consolidated», лично у Чарльза Клора (британский финансист и филантроп, в 1987 г. открывший в Лондоне галерею, в которой представлена обширная коллекция произведений Дж. М. У. Тёрнера), но все они отказали ему.

Стало понятно, что у Икса существовали некоторые проблемы с тем, как он позиционировал себя. Люди не доверяли ему. Тогда он решил заручиться поддержкой официальных институций, а именно самых известных университетов. Икс отправлял письма с предложением выступить с лекцией о неоспоримой важности миссии «Черной силы» в университетские союзы Кембриджа, Оксфорда, Кардиффа, Эдинбурга, Глазго и др. Кроме университетов, он посчитал важным заручиться поддержкой административного персонала управленческой верхушки некоторых государств. Первой такой его «целью» стало государство Кувейт. Чтобы вызвать доверие политической элиты (а именно эмира Кувейта), Икс отправлял его представителям многочисленные письма, обращения, автобиографию, написанную вместо него писателем-призраком (где рассказывалось о том, что Икс имеет отношение к строительству мечетей, обращению в религию неверных и к обучению более 500 молодых людей), а также послов и дипломатов «по договору». Не все из перечисленного реализовалось именно так, как задумывал Икс, но избранная стратегия возымела успех. Успех этот не всегда конвертировался в пожертвования и материальные вложения (Икс продолжал приукрашивать действительность, рассказывая журналистам о том, что получает пожертвования на развитие «Черного дома» размером в 250.000 фунтов и более), но зато более чем удачно конвертировался в славу и узнаваемость. Икс нашел постоянного покровителя в лице молодого миллиардера Найджела Самуэля, который унаследовал состояние отца, а также стал настолько популярным, что знаменитости уровня Джона Леннона и Йоко Оно всячески поддерживали инициированные им проекты. Например, пара жертвовала «Черному дому» личные вещи (и даже волосы), которые впоследствии выставлялись на аукционе резиденции.

Но с первой волной по-настоящему большой популярности пришли и большие проблемы. Еще в Лондоне Майкл Икс и другие члены его группировки числились фигурантами громких уголовных дел, как то заклеенное медиа «дело рабского ошейника» и др. Позже, в конце 1970 г.,

при странных обстоятельствах здание «Черного дома» сгорело дотла, и вскоре самого Майкла Икса арестовали за отмывание денег. Тогда все тот же Джон Леннон вносил за Майкла залог в суд перед его депортацией из Англии.

В 1971 г. Майкл Икс вернулся на родной Тринидад, где воссоздал коммуны «Черный дом», которую потом также сожгли. Полиция, прибывшая на место пожара, обнаружила там тела двух членов коммуны со следами насильственной смерти. В этом убийстве тринидадский суд и обвинил Майкла Икса, пытавшегося скрыться в Гайане. В результате он был признан виновным и приговорен к смертной казни. Уже в 1975-м Майкл Икс был повешен в Королевской тюрьме Порт-оф-Спейн.

Найпол в своем расследовании описывает фрагменты преступления следующим образом: «По южную сторону этого оврага, спустя два дня после того как было найдено тело Джо Скерритта, была обнаружена вторая могила. Эта была более мелкой, около четырех футов в глубину, так что запах легко доходил до поверхности. Синее платье с цветочным узором, красные трусики, скрученное разлагающееся тело: Гейл Бенсон... Ее зарезали 2 января. Здесь, у оврага, она пролежала больше семи недель. Никто не скучал по ней, даже те двое, ее знакомые англичане, навещавшие коммуны»³.

При том, что англичанка Гейл Бенсон действительно казалась беззащитной, одинокой и никому не нужной на острове Тринидад, именно ее убийство возымело «шоковый эффект» по всему миру и вызвало небывалый резонанс в медиа. Гейл Бенсон была британской моделью, светской дамой и дочерью журналиста и политика от партии консерваторов Леонарда Фрэнка Плагга. Она оказалась в рядах «Черной силы» из-за романа с двоюродным братом Малкольма Икса, который также был преданным соратником Майкла Икса, – Хакимом Джамалом. Этот роман был историей отношений, основанных на подчинении и поклонении. В какой-то момент Гейл Бенсон стала болезненно зависимой от Джамала. Ее псевдоним, который она использовала в своей теперь уже политической деятельности, – Хайл Кимга (Hail Kinga) – был создан из первых слогов имени и фамилии Хакима Джамала (Hakim Jamal = Hail Kinga). Бенсон была ведомой в отношениях с кузеном Малкольма Икса и вряд ли представляла хоть какую-то угрозу ему лично и коммуне в целом. На самом деле она не была глубоко заинтересована в политических делах «Черной силы» и не имела амбиций по поводу реализации каких бы то ни было пропагандистских или идеологических идей внутри коммуны. Ее хладнокровное убийство было заказано лично Майклом Иксом, который посчитал, что Хаким Джамал начал уделять Бенсон слишком много времени. Гейл Бенсон было нанесено несколько ножевых ранений, но похоронили ее еще живой (это было доказано

в результате судебно-медицинской экспертизы). После такого шокирующе жестокого убийства у Майкла Икса не оставалось ни малейшего шанса на то, чтобы быть оправданным если не в суде, то хотя бы среди медиа и бывших покровителей и последователей. Убийство Гейл Бенсон окончательно выявило природу Майкла Икса и развертываемой им деятельности – преступную и экстремистскую. У убийства Гейл Бенсон не было весомого мотива, одно лишь злоупотребление властью его заказчика. Кроме того, смерть Бенсон может трактоваться и как проявление терроризма, ведь эта англичанка одновременно была «своей», так как вошла в ряды «Черной силы» и не давала поводов усомниться в своей преданности, но в той же степени и «чужой» по одному лишь праву рождения и социальному фактору.

Расследование «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде» занимает важное место в библиографии Найпола, поскольку эта тема увлекла писателя на несколько лет и легла в основу одного из важнейших фикциональных произведений. В предисловии к роману «Партизаны» Найпол признается, что провел большую работу по сбору материала о реальных событиях на Тринидаде и, в частности, о Майкле Иксе, а также отмечает, что книга не получилась бы, если бы не основа в виде реальной истории: «Несколько недель спустя в Лондоне Sunday Times Magazine обратилось ко мне с просьбой осветить события. В тот момент дело уже казалось мне слишком далеким, почти историческим. Я мог согласиться, что я и сделал. Я вернулся на Тринидад и несколько недель кропотливо работал над тем, чтобы как следует изучить обстоятельства произошедшего. Результат работы над материалом для Sunday Times вышел таким точным и тщательно проработанным, что дал право на жизнь целому роману. Без этого, кроме вымысла, в романе осталось бы слишком много пробелов и упущений»⁴.

Анализируя текст расследования, мы приходим к выводу, что Найпола особенно интересует проблема трансформации образа героя не только в художественных произведениях, но и в нефикциональных текстах. Это доказывает, что проблема поиска идентичности – одна из ключевых проблем в творчестве писателя. В расследовании «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде», кроме детального воссоздания хронологии кровавых тринидадских событий, Найпол отмечает не только смену имен и псевдонимов Фрейтаса, но также и глобальную смену рода его деятельности, ампула. В разные периоды времени, в разных обстоятельствах, локациях Икс играет разные роли: «Так много имен, персонажей, так много способов самопрезентации: все это было самым большим его талантом»⁵.

Ниже представим все этапы трансформации реального Майкла де Фрейтаса, упомянутые

Найполом, с указанием места, времени и «исполняемой роли»:

1. В 1958 г. де Фрейтас (пока еще под своим настоящим именем) впервые прибывает в Англию и обосновывается в Ноттинг-Хилле. Тогда его знали лишь в кругах лондонского преступного мира как сутенера, наркодилера, администратора игорного дома, по совместительству вышибалы, работавшего «под руководством» Питера Рэчмена, полукриминального бизнесмена, арендодателя и спекулянта недвижимостью⁶.

2. В 1960-х де Фрейтас проходит через «религиозно-политическую конверсию» и полностью меняет свой имидж. Теперь он называет себя Майкл Икс, возглавляет в Британии движение «Черная сила», быстро добивается славы в прессе, а также среди богемной прослойки лондонского андеграунда. Он именуется себя главным черным «поэтом» и «писателем». На это же время приходится создание резиденции «Черный дом».

3. В январе 1971-го, после года, проведенного в тюрьме, Майкл Икс берет мусульманское имя Майкл Абдул Малик и уезжает на Тринидад в боро под названием Арима, где возрождает коммуну «Черный дом», устраивая резиденцию в живописном месте, сплошь окруженном тропическими садами фруктовых деревьев. Здесь лидер коммуны Малик и его последователи якобы занимаются сельским хозяйством.

4. В 1972 г. Малик обвиняется в убийстве Гейл Бенсон и Джо Скеррита и объявляется в розыск. Он отправляется в бег и скрывается в Гайане, где меняет внешность и имя. С тех пор его зовут Т. Томпсон.

Найпол отмечает, что кроме постоянных попыток сменить идентичность, Икса также отличал ярко выраженный вещицизм, тяга к «статусным» предметам и занятиям. По Тринидаду Майкл Икс передвигался исключительно на больших американских машинах представительского класса с шофером. Там же он собирал многочисленные арт-объекты и подарки знаменитостей, дружбой с которыми он так сильно гордился. Так, например, после страшного пожара, который уничтожил в резиденции в боро Арима буквально все, чудесным образом осталось нетронутым пространство за патио – место, где Икс хранил произведения искусства, привезенные из Англии, стоимостью около 60 тыс. фунтов и пианино Джона Леннона. Из этого Найпол делает вывод, что пожар был делом рук самого Икса.

Не менее важным для оппозиционного лидера был и медийный образ. Де Фрейтас-Икс-Малик любил давать интервью и иногда сам связывался с журналистами, чтобы договориться о том или ином материале. Все публикации с упоминанием каждого из своих имен он хранил собранными в одном месте. В основном это были материалы из «Daily Telegraph» (его любимое медиа), «Daily Mirror», «Sunday Times», «Peace

News» и «New York Times». В продолжение работы по созданию собственного имиджа Икс также (уже самостоятельно, без помощи писателя-призрака, как то было в случае с обращением к эмиру Кувейта) написал две автобиографии. Первая из них называлась «От Майкла де Фрейтаса до Майкла Икса».

Эти факты доказывают, что игра Майкла Икса в самые разные перевоплощения не прекращалась никогда, только продолжалась и успешно эволюционировала между эпизодами его глобальной смены имиджа. Для Найпола было важным в расследовании «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде» обрисовать главные правила преобразенческой игры Майкла Икса и поэтапно, детализированно обозначить то, как именно он вел ее. Это подтверждает, что нефикциональные тексты писателя неотделимы от его фикционального творчества: конкретно в этом случае его журналистское расследование и даже подготовка (сбор материалов) к нему являются своеобразными черновыми версиями романа «Партизаны».

Из прототипа в герои: «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде» как предпосылка к эволюции в творчестве Найпола

Отталкиваясь от эссе «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде», мы имеем возможность проследить движение писателя от нефикционального текста к художественному произведению, в частности, проанализировать один из аспектов творческого метода Найпола – «метаморфическую игру» по превращению реального прототипа в героя романа, злободневной социально-культурной проблемы в основную тему его художественного творчества. Таким образом, через анализ журналистского расследования «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде» мы ставим задачу проследить и обозначить эволюцию темы и героя от публицистики к «литературе вымысла», задачу тем более интересную, что до сих пор текст «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде» рассматривался исследователями только как дополнение к анализу романа «Партизаны» и никогда не оказывался в центре внимания.

Так, например, А. Р. Захлан в статье «Литературное убийство. “Партизаны” В. С. Найпола»⁷ упоминает журналистское расследование Найпола в качестве первоосновы его романа и заимствует из «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде» словосочетание «literary murder» («литературное убийство»), чтобы использовать его в качестве заголовка своего исследования (Найпол использовал это словосочетание в своем эссе как метафору реального убийства, совершенного Майклом Иксом). Сама

же статья А. Р. Захлан в итоге посвящена сопоставлению главных персонажей романа «Партизаны» и героев Э. М. Форстера и Ш. Бронте (в частности, проводится параллель между Джейн из романа «Партизаны» и Джейн Эйр из одноименного романа, а также дается компаративный анализ сцены пожара в романах Найпола и Бронте), тогда как «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде» вызывает лишь поверхностный интерес исследователя. В заключение А. Р. Захлан приходит к выводу, что весь роман является протестным высказыванием Найпола, направленным против классической английской литературы: «Разрушая героя, точку зрения, язык и форму, “Партизаны” бунтуют против английского романа»⁸. Т. Я. Гаяравала в статье «Фикциональное убийство и другие образы смерти: “Партизаны” В. С. Найпола и проблемы постколониального описания» так же, как и А. Р. Захлан, лишь упоминает эссе Найпола как материал, взятый писателем за основу для романа «Партизаны», но главное внимание уделяется «исторической генеалогии художественного описания и его роли в современном постколониальном романе»⁹.

Мы, напротив, делаем акцент на журналистском расследовании «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде», поскольку именно этот текст можно назвать негласным найполовским «манифестом» или сводом правил: в нем содержится квинтэссенция тем, проблем, методов и приемов, которые писатель использовал в своем творчестве. В первую очередь, стоит обратить внимание на причину столь высокого интереса Найпола к личности Майкла Икса – ведь писатель обращался к образу этого человека неоднократно. Желание наиболее тщательно воссоздать портрет Икса обусловлено тем, что история его реальной жизни во многих аспектах перекликается с тем, как Найпол видит процесс представительства, сущность автора и то, каким он представляет себе типичного героя в художественном произведении. В статье Ф. Сигела «Говорящие правду» приводится цитата из Найпола: «Каждый писатель в конечном итоге живет сам по себе; но с практической точки зрения именно это и помогает ему обрести традицию. Английский язык всегда был моим; но [английская] традиция – нет»¹⁰. Носитель мультикультурного наследия (Британия, Индия и Тринидад) В. С. Найпол провел в поисках своей традиции, идентичности почти всю жизнь. Эта внутренняя потребность во что бы то ни стало собрать единое целое из множества разрозненных и несочетаемых частиц становится программным мотивом всего творчества писателя. Майкл Икс, каким он предстает в расследовании, безусловно, похож на Найпола и его типичного героя именно в этом – в попытках найти себя, утвердить свою идентичность или даже выдумать, заново обрести ее.

Если мы ставим перед собой цель проследить конверсию образа прототипа из нефикционального текста в героя художественного романа, то приходим к выводу, что Найпол наделяет главного героя романа «Партизаны» Джимми Ахмеда многими чертами Майкла Икса. Так, для Ахмеда, как и для его реального прототипа, чрезвычайно важны яркая самопрезентация и публичный образ, созданный для привлечения новых последователей («обращенных») и для удержания статуса. В романе есть описание постера на котором изображен Джимми Ахмед: «...карандашный рисунок Джимми Ахмеда, на котором его волосы, глаза и усы изображаются так, чтобы намеренно усилить его негроидные черты. Снизу подпись: “Я никому не раб и не рабочая лошадь, я воин, несущий огонь – Хаджи Джеймс Ахмед”»¹¹. Этот постер развешан практически везде на территории Аримы и в особенности в пределах резиденции Джимми Ахмеда. Самое важное здесь то, что Найпол дословно цитирует подпись с постера («Я никому не раб и не рабочая лошадь, я воин, несущий огонь – Хаджи Джеймс Ахмед») трижды в романе: в завязке, основной части романа и в развязке. Так, например, надпись с постера про себя читает ничего не подозревающий о только что совершенном Ахмедом убийстве Роше за секунду до того, как видит реального палача со стеклянными взглядом и бледным лицом. Повтор текста с плакатной подписи здесь указывает на то, что публичный образ Ахмеда в романе имеет реальную силу, манипулятивное или даже гипнотическое воздействие на его последователей. Общение с его медийной копией буквально заменяет общение с ним самим.

Но Ахмед не всегда позиционирует себя как «воин», как это указано на постере. В диалоге с Джейн и Роше он заявляет: «Я не знаю сложной жизни... Для меня это просто жизнь. Это работа. Я рабочий»¹². Это еще одна роль в самопрезентации героя. В повествовательной ткани романа мы можем выделить Ахмеда-революционера, Ахмеда-«работника» и Ахмеда-писателя. В романе Найпола Джимми Ахмеда то и дело посещают порывы вдохновения, к нему приходят так называемые «видения тьмы», и он начинает писать. Джимми Ахмед пишет книгу автобиографического характера, повествователем в которой является женщина. В нефикциональном расследовании «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде» Найпол отдельно обращает внимание на интерес Икса к писательству. Если конкретизировать – на то, что представляет из себя автобиография Майкла Икса. Найпол пишет, что она производит впечатление книги, крайне тяжелой для восприятия. Это связано с тем, что личность автора так и остается неузнанной, неосознанной: он «запутывает следы» (то ли непреднамеренно, то ли осознанно), искажает факты, приводит сюрре-

алистические детали и предлагает сомнительную информацию. В качестве доказательства Найпол приводит фрагменты автобиографии, в которых де Фрейтас пишет о своей матери. Сначала он представляет ее строгой, прямолинейной, нацеленной на достижение успеха и процветания, но уже через 20 страниц его мать предстает как истеричная, скандальная иммигрантка с острова Барбадос, которая всегда была на Тринидаде чужой, с печатью инаковости, с другими манерами и акцентом.

Факт того, что и в фикциональном, и в нефикциональном текстах присутствуют элементы автобиографического письма героев, в очередной раз подтверждает взаимосвязь прототипа и героя. Из этой взаимосвязи, из работы Найпола с реальными фактами в документальном, публицистическом жанре, возможно, рождается принципиально новый для всего его литературного творчества герой. Мы считаем важным обозначить намечающуюся эволюцию героя, который совершает переход из нефикционального текста в фикциональный. Если раньше в романах и рассказах Найпола доминировал герой-трикстер и преобладал иронический тон («Дом для мистера Бисваса» (A House for Mr Biswas, 1961), «Таинственный массажист» (The Mystic Masseur, 1957), «Улица Мигель» (Miguel Street, 1959) и др.), то роман «Партизаны», вдохновленный историей Майкла Икса, создан в другом ключе. Его атмосфера становится более мрачной, отсылая читателя к «конрадовскому» настроению. Поступки героя, метаморфозы, случившиеся с ним, лишают его легкого плутовского обаяния, зато «новое притворство», игра, мимикрия создают настроение подлинного ужаса (конрадовского horror). Новый герой Найпола уже не трикстер – он «мимик» (о мимикрии в творчестве Найпола писал З. Филипович в статье «Мимикрия и стыд в романе В. С. Найпола “Ненастоящие” и Н. Десаи “Наследие потери”»). Неуловимость подлинного характера героя-мимика в найполовском романе придает ему черты триллера, что при резких и неожиданных поворотах сюжета по эффекту, производимому на читателя, напоминает хичковский саспиенс.

Важно, что действия Майкла Икса как реального прототипа и Джимми Ахмеда как героя полно «визуализируют» и философию Найпола. Их поступки являются своеобразным подтверждением знаменитого высказывания Найпола, приведенного в качестве цитаты в тексте Пола Теру: «Не бойтесь угнетателя, но бойтесь угнетенного»¹³. Найпол считал, что заново обретенная независимость и «свобода» деколонизированной страны может произвести на общество «эффект травмы», а передача власти в руки политической элиты в бывших колониях неизбежно ведет к всплыванию насилия, тирании и распространению нищеты. Это связано с тем, что тот, кто становится лидером в этих странах, по сути,

является воспитанником колонизатора и, соответственно, подражает его поведению. Рэйчел Донадио в некрологе Найпола для The New York Times писала: «И все же г-н Найпол не игнорирует ни колонизаторов, ни колонизированных. Он писал о высокомерии и самовозвеличивании колонизаторов, но также разоблачал самообман и этическую двусмысленность освободительных движений, захлестнувших Африку и Карибский бассейн»¹⁴.

Не что иное, как этическая двусмысленность наблюдается в действиях Майкла Икса и Джимми Ахмеда. Кроме того, факт убийства реального и вымышленного в расследовании и романе нейтрализует всю якобы положительную политическую деятельность и «добросовестную» борьбу за права и свободы Икса и Ахмеда. Это является прямым воплощением тезиса Найпола о том, что наибольшую угрозу может представлять именно угнетенный, который вдруг получил власть над другими. И Майкл Икс, и Джимми Ахмед представляются Найполом героями угнетенными («suppressed»), чьи права ущемлялись как минимум по расовому признаку. Майкл Икс посвятил идее «восстановления» этих прав всю свою жизнь. Это доказывает его деятельность в рамках движения фронта «Черная сила».

В итоге на закате своей политической карьеры Икс убивает невинных жертв и становится тем, кого стоит бояться по-настоящему. Такой же сценарий проецируется и на героя Джимми Ахмеда. Так, в романе «Партизаны» Ахмед описывает свой опыт угнетаемого: «Я китаец-баквай (также термин «баквай» распространен среди нигерийского народа хауса, где баквай (Hausa bakwai) образуют этническое ядро)¹⁵. Ты знаешь что значит баквай? Ниггер на китайском. У них тоже есть словечко для этого. И они думали, что им-то я и стану по возвращению сюда. “О, он большая шишка в Англии и где-то еще, но здесь он будет всего лишь бакваем. Дайте ему начать двигаться. Дайте ему нанять ниггеров. Пусть посмотрит, что у него выйдет. Это не Англия”. Они думали, что поймали меня в ловушку. Но эта ловушка прихлопнула их самих»¹⁶. Джимми Ахмед, как и Майкл Икс, в романе пытается бороться за свои права, отстаивать их, быть воином, который «несет свет». В финале романа Найпол художественно воссоздает реальное убийство Гейл Бенсон, когда главный герой «Партизанов» Джимми Ахмед убивает невинную англичанку Джейн. Тем самым в фикциональном тексте также происходит переход из политики защиты в политику насилия, из преследуемого в преследователя, из жертвы в квинтэссенцию природы зла. Настолько яркое воплощение идеологической позиции Найпола, которое становится основным конфликтом произведений, впервые определяется именно в

журналистском расследовании «Майкл Икс и убийства фронта “Власть черных” на Тринидаде» и в романе «Партизаны».

Примечания

- ¹ См.: *Naipaul V. S. The Writer and the World : Essays.* London : Picador, 2003. P. 3083.
- ² Ibid. P. 3077.
- ³ Ibid. P. 2697.
- ⁴ *Naipaul V. S. Guerillas.* London : Picador, 2011. P. 6.
- ⁵ *Naipaul V. S. The Writer and the World : Essays.* P. 2716.
- ⁶ Ibid. P. 2595.
- ⁷ См.: *Zahlan R. Literary Murder : V. S. Naipaul’s “Guerillas»* // *South Atlantic Review.* 1994. Vol. 59, № 4. P. 89–106. DOI: 10.2307/3201361
- ⁸ Ibid. P. 103.
- ⁹ *Gajarawala T. J. Fictional Murder and Other Descriptive Deaths : V. S. Naipaul’s “Guerrillas” and the Problem of Postcolonial Description* // *Journal of Narrative Theory.* 2012. Vol. 42, № 3. P. 1.

- ¹⁰ *Siegel F. The Truth-Tellers : V. S. and Shiva Naipaul exposed the contradictions of Third Worldism.* Winter 2019 // *City Journal.* URL: <https://www.city-journal.org/vs-and-shiva-naipaul> (дата обращения: 08.12.2020).
- ¹¹ *Naipaul V. S. Guerillas.* P. 10.
- ¹² Ibid. P. 20.
- ¹³ *Theroux P. Memories of V. S. Naipaul* // *The New Yorker.* August 24, 2018. URL: <https://www.newyorker.com/culture/personal-history/memories-of-v-s-naipaul> (дата обращения: 03.12.2020).
- ¹⁴ *Donadio R. V. S. Naipaul, Who Explored Colonialism Through Unsparing Books, Dies at 8* // *New York Times.* August 11, 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/08/11/obituaries/vs-naipaul-dead-author-nobel-prize.html> (дата обращения: 07.12.2020).
- ¹⁵ *Ляхович А. Особенности речевой культуры хауса (на материале хаусаязычной словесности).* URL: <https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-295-1/978-5-88431-295-1.pdf> (дата обращения: 05.12.2020).
- ¹⁶ *Naipaul V. S. Guerillas.* P. 20.

Поступила в редакцию 14.01.2021, после рецензирования 28.01.2021, принята к публикации 10.02.2021
Received 14.01.2021, revised 28.01.2021, accepted 10.02.2021